

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
21 March 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение, принятое Комитетом по сообщению № 54/2013 согласно
статье 4 (2) (с) Факультативного протокола^{*}, ^{**}, ^{***}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.В. (ее интересы представляют адвокаты Даниэль Нёррунг и Хельге Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	направлена государству-участнику 13 июня 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 февраля 2017 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (13 февраля — 3 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Асоста Варгас, Николь Амалине, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергби, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Наела Габр, Хилари Гбедемах, Набла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Исмат Джахан, Далья Лейнарте, Розарио Манало, Лия Надарайя, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Бандана Рана, Патриция Шульц и Аича Валл Вергес.

*** Согласно правилу 61 правил процедуры Комитета в рассмотрении данного сообщения не принимала участие Веньян Сон.

1.1 Автором данного сообщения является Е.В., гражданка Китая 1958 года рождения, которая получила отказ в предоставлении убежища в Дании и теперь ей грозит депортация в Китай. Она утверждает, что ее депортация была бы нарушением Данией статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ее интересы представляет адвокат Хельге Нёррунг. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Дании соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

1.2 В процессе регистрации данного сообщения 13 июня 2013 года и на основании статьи 5 (1) Факультативного протокола и правила 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям согласно Факультативного протокола, обратился к государству-участнику с ходатайством не депортировать автора сообщения до завершения рассмотрения ее дела.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения является уроженкой небольшой деревни во Внутренней Монголии, Китай. Ее муж принадлежит к одной из тибетских малых народностей¹, и у них есть дочь. Автор утверждает, что они подвергаются дискриминации со стороны властей из-за этнической принадлежности ее мужа. В 1996 году после землетрясения, разрушившего их дом, ее муж пожаловался местным властям об ущемлении их земельных прав. За это он был избит местными муниципальными чиновниками. Тогда он поехал в город жаловаться окружным властям и больше не вернулся. Местные власти сказали автору сообщения, что ее муж умер. Позднее, в 2007 году, она узнала, что на самом деле ее муж в течение нескольких лет находился в заключении и подвергался пыткам за то, что он принадлежал к тибетскому меньшинству и участвовал в деятельности Народной партии Внутренней Монголии.

2.2 После отъезда мужа автор сообщения, будучи неграмотной женщиной, оказалась в полной зависимости от старосты деревни, не имея самостоятельного доступа к продуктам питания, одежде и жилью. В период с 1996 по 2007 год она неоднократно подвергалась изнасилованию, в том числе групповому изнасилованию, государственными должностными лицами и деревенскими чиновниками, а также сотрудниками полиции. Ей угрожали побоями за непослушание, а деревенский староста насильственно вырвал у нее плоскогубцами несколько зубов. Ее содержали в невыносимых условиях, оставляя порой без одежды в течение нескольких дней. Автор сообщения утверждает, что она чувствовала себя совершенно беспомощной, чтобы уехать из деревни или жаловаться властям, тем более что надругательства над ней совершал сам староста деревни. Она не стала перебираться к своей старшей сестре в другую деревню, полагая, что домогательства не прекратятся и там. Она послала к сестре свою дочь. Позже ее дочь уехала из Китая на учебу в Данию, где 21 июля 2005 года она получила студенческую визу.

2.3 В 2007 году автор сообщения через свою подругу узнала, что ее муж жив. Она уехала из деревни к своему мужу в неназванный район. Благодаря стараниям мужа ее подруги им удалось за взятку властям получить китайские паспорта, скрыв тибетские корни ее мужа. 9 октября 2007 года автор сообщения и ее муж получили шенгенскую визу в датском посольстве в Пекине, указав целью поездки желание повидаться с их дочерью. Они прибыли в Данию 1 ноября 2007 года и продолжали

¹ Ее муж родился в 1955 году и принадлежит к тибетской малой народности Цзан.

оставаться там нелегально после истечения срока действия визы. Автор сообщения объясняет, что они не подавали прошение о предоставлении им убежища, поскольку они не знали о существовании такой возможности и боялись обращаться к властям из-за страха, что их вышлют в Китай.

2.4 1 августа 2008 года муж автора сообщения подал заявление о предоставлении убежища после того, как он был арестован. 20 августа 2009 года Датская апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила его прошение. Автор сообщения обратилась с прошением об убежище 8 декабря 2011 года. Она объясняет это тем, что она не знала, что каждый из супругов должен подавать отдельное заявление, предполагая, что прошение мужа включает и ее.

2.5 Иммиграционная служба Дании попыталась вынести автору сообщения «отрицательное решение на основании явно беспочвенного прошения заявителя», определив, что она явно не может получить убежище в Дании. Такое решение не позволило бы ей подать апелляцию в Датскую апелляционную комиссию по делам беженцев. Тем не менее, 15 марта 2012 года Датский совет по делам беженцев² не согласился с применением такой процедуры, указав, в частности, на то, что вынесение решения по этому делу в рамках ускоренной процедуры, применяемой в случаях явно необоснованных прошений, противоречит надлежащему порядку рассмотрения столь серьезных обвинений, выдвигаемых автором сообщения.

2.6 23 марта 2012 года Датская иммиграционная служба отклонила прошение автора сообщения о предоставлении ей убежища на основании того, что случаи изнасилования местными чиновниками «не подпадают под действие статьи 7 Закона об иностранцах, в части ее положений, касающихся предоставления убежища и защиты», и что она должна была искать защиту у китайских властей. Тем не менее, Иммиграционная служба передала этот вопрос на окончательное решение Датской апелляционной комиссии по делам беженцев. 8 января 2013 года адвокат автора сообщения обратился в Датскую апелляционную комиссию по делам беженцев с ходатайством о повторном открытии дела ее мужа. Он указал на важность его рассмотрения вместе с рассмотрением прошения автора сообщения и на необходимость проведения устных слушаний с участием обоих супругов. При этом адвокат ссылаясь на положения Конвенции и на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах. Он также ходатайствовал о том, чтобы Комиссия отложила вынесение решения, пока не будет проведено медицинское обследование супругов экспертами правозащитной организации «Международная амнистия».

2.7 12 февраля 2013 года Датская апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство о повторном открытии дела мужа автора сообщения, а также апелляцию автора сообщения. Впоследствии муж автора сообщения был депортирован в Китай 14 февраля 2013 года. В то время автор сообщения жила у своей дочери, которая находится в Дании на законных основаниях.

2.8 26 февраля 2013 года автор сообщения прошла медицинское обследование, которое было проведено врачебной бригадой правозащитной организации «Международная амнистия». Медосмотр показал, что состояние зубов соответствует

² Датский совет по делам беженцев является частной независимой гуманитарной организацией (неправительственной организацией). Прогнозы, признанные Датской иммиграционной службой явно беспочвенными, передаются на рассмотрение Датского совета по делам беженцев.

ее показаниям о том, что у нее были вырваны зубы и что она страдает «психологическими симптомами, характерными для жертв пыток». Полученные результаты указывают на наличие посттравматического стрессового расстройства и на признаки серьезного депрессивного расстройства³. На основании медицинского отчета «можно сделать вывод, что результаты медицинского обследования (автора сообщения) подтверждают их схожесть с описанием последствий пыток и совпадают с объективными критериями».

2.9 После депортации мужа автор сообщения постоянно прячется, опасаясь того, что, если ее насильно вернут в Китай, она будет, как и раньше, подвергаться там изнасилованиям, пыткам и жестокому обращению. Она ничего не слышала о судьбе своего мужа. Ей сказали, что он не прибыл из Пекина в город, где его должен был встретить ожидавший его двоюродный брат.

2.10 Автор сообщения поясняет, что ее сообщение не было передано в Европейский суд по правам человека, и утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Датской апелляционной комиссии по делам беженцев является окончательным.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в Китае до ее побега она в течение 11 лет была жертвой гендерного насилия и ее депортация назад в ее страну явится нарушением Данией ее обязательств по статьям 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции. По ее словам, существуют веские основания полагать, что она может быть подвергнута дальнейшему сексуальному насилию или даже может быть убита. Она также указывает на то, что государство-участник не провело устных слушаний, когда Датская апелляционная комиссия по делам беженцев рассматривала ее апелляцию, а также не стала ждать результатов медицинского обследования в подтверждение ее показаний.

3.2 Автор сообщения заявляет, что она не сможет искать защиты у китайских властей. Подавать жалобы в Китае было бы неэффективно и даже опасно для нее, поскольку она могла бы оказаться за решеткой по произвольному решению местных властей за изобличение их преступных деяний, которые держали ее в сексуальном рабстве многие годы. Она утверждает, что направление ее мужем в прошлом жалоб в адрес китайских властей привели лишь к их гонениям и страданиям в течение многих лет. Кроме того, одинокой неграмотной женщине будет крайне трудно перебраться в другой регион Китая.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым. Тем не

³ В медицинском отчете было также указано, что автор сообщения испытывала боли в грудной клетке и животе, головную боль, головокружение и потерю равновесия, вызывающие трудности при ходьбе, а также проблемы сексуальности, обострение чувства тревожности, депрессии, нарушение сна, кошмары переживания полученной травмы, проявление чувства вины, отсутствие аппетита, проблемы с памятью, трудности в концентрации внимания и суицидные мысли.

менее, если Комитет сочтет его приемлемым, высылка его автора в Китай не будет представлять собой нарушение Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает об обстоятельствах дела: автор сообщения и ее супруг прибыли в Данию 1 ноября 2007 года, имея на руках подлинные проездные документы — китайские паспорта и шенгенские визы, действительные до 29 января 2008 года. Они приехали повидаться с их дочерью, которая имеет вид на жительство в Дании, выданного на основании воссоединения семьи, когда она вышла замуж за датчанина китайского происхождения. 1 августа супруг автора сообщения был арестован, когда он работал, не имея разрешения на работу или на жительство. На следующий день супруг подал прошение об убежище. 1 мая 2009 года Иммиграционная служба Дании отказало ему в предоставлении убежища. 20 августа 2009 года Датская апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала это решение, указав на то, что до ареста супруг автора сообщения с прошением о предоставлении ему убежища не обращался. При этом имеется недостаточно оснований полагать, что он подвергался гонениям со стороны китайских властей, если он сумел законно выехать из страны. 8 декабря прошение о предоставлении убежища подала автор сообщения. Иммиграционная служба решила рекомендовать, чтобы рассмотрение ее прошения осуществлялось по процедуре явно беспочвенных заявлений, предусмотренной статьей 53b (1) Закона об иностранцах. 23 марта 2012 года Иммиграционная служба отказала ей в предоставлении убежища и 12 февраля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала это решение⁴.

4.3 Касательно справочной информации, представленной автором сообщения, Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла к сведению то обстоятельство, что в результате землетрясения дом семьи был разрушен и что впоследствии автор сообщения и ее муж имели конфликт с местными властями по поводу оказания им помощи в восстановлении дома и защиты их земельных прав. Тем не менее, было признано маловероятным, что автор сообщения подвергалась, как она утверждает, сексуальному насилию в течение более 10 лет и не могла предпринять какие-либо действия, чтобы уехать из деревни или искать защиты в вышестоящих инстанциях, если учесть, что в 2007 году она смогла беспрепятственно выехать в Данию. Поэтому Апелляционная комиссия по делам беженцев не усмотрела оснований предполагать, что в Китае автор сообщения будет подвергаться преследованию по смыслу статьи 7 (1) Закона об иностранцах или окажется в ситуациях, предусмотренных его статьей 7 (2).

4.4 В соответствии с требованиями Закона об иностранцах Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание относящиеся к делу доказательства и информацию о конкретных обстоятельствах дела, а также справочную информацию. Согласно статье 7 (2) Закона об иностранцах вид на жительство выдается, если заявителю грозит смертная казнь или если заявитель может быть подвергнута пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае высылки в страну происхождения. Условия выдачи такого вида на жительство удовлетворяются, если конкретные и индивидуальные факторы указывают на вероятность того, что искатель убежища в случае высылки может подвергаться реальной опасности такого рода.

⁴ Копия решения представлена.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются с учетом индивидуальных и конкретных обстоятельств, а также с учетом информации о ситуации в стране происхождения искателя убежища. Для этой цели Комиссия имеет в своем распоряжении меморандум с подробным описанием процедур предоставления правовой защиты искателям убежища, которая предусмотрена международным правом, а также обширный каталог справочных материалов о положении в странах, из которых государство-участник принимает искателей убежища.

4.6 Государство-участник указывает на то, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола. В этой связи государство-участник отмечает, что автор сообщения, ссылаясь на обязательства государства-участника по Конвенции, пытается распространить на них режим экстерриториального применения в оценке характера обращения, которому она будет якобы подвергаться, если она будет выслана в Китай. Государство-участник отмечает, что согласно практике применения Комитетом норм прецедентного права положения Конвенции применяются только тогда, когда женщина, которую возвращают в ее страну происхождения, будет подвергаться реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия⁵.

4.7 По мнению государства-участника автор сообщения не смогла убедительно аргументировать свое утверждение, что ее отъезд из Дании обратно в Китай может подвергнуть ее реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия и что неизбежным и неминуемым последствием ее отъезда будет нарушение ее прав, закрепленных в Конвенции. Государство-участник подчеркивает, что, даже если признать действительное существование опасности она будет подвергнута реальной опасности стать жертвой аналогичных злоупотреблений, если она вернется в другие районы Китая. Исходя из этого, государство-участник считает сообщение автора явно беспочвенным и потому неприемлемым.

4.8 Государство-участник считает, что заявление автора сообщения о том, что староста деревни держал ее в неволе с 1996 по 2007 год и подвергал пыткам и сексуальному насилию, строится на непоследовательных и не внушающих доверия показаниях, если учесть, что во время ее первого собеседования в Дании, состоявшегося 14 декабря 2011 года, ничего не было сказано о якобы имевших место сексуальных надругательствах, и в качестве основания для предоставления убежища указывалось лишь то, что она и ее муж имели проблемы с государственными чиновниками вследствие подачи ими иска о выплате им компенсации за ущерб в результате разрушения их дома землетрясением в 1996 году.

4.9 Кроме того, в ходе процедур рассмотрения прошения об убежище автор сообщения выдвигала ряд других непоследовательных доводов. Автор заявила, что староста деревни удерживал ее в неволе с 1996 по 2007 год. Однако это заявление не стыкуется с ее показаниями о проведении хирургической операции в 2001 и 2002 годах, а также с тем, что она решила и смогла покинуть деревню и легально

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 33/2011, дело *М.Н.Н. против Дании*, решение о неприемлемости от 15 июля 2013 года [[CEDAW/C/55/D/33/2011 (2013)]].

выехать вместе с мужем в Данию через Пекинский аэропорт без каких-либо проблем по подлинному паспорту с шенгенской визой.

4.10 Государство-участник указывает, что вряд ли можно согласиться с заявлением автора сообщения о том, что она не подавала жалобы на действия деревенского старосты в вышестоящие инстанции потому, что она была одинокой и неграмотной женщиной. В этой связи государство-участник отмечает, что в Китае изнасилование считается уголовно наказуемым преступлением и карается тюремным заключением сроком от трех лет и более или смертной казнью, и китайские граждане, чьи права или интересы ущемляются государственными должностными лицами, могут подать жалобу на таких чиновников⁶. Исходя из этого, государство-участник считает невероятным, что автор сообщения якобы подвергалась сексуальному насилию на протяжении более 10 лет, не пытаясь получить помощь в подаче жалобы в вышестоящие инстанции, если она сама не могла составить такую жалобу. Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно ее заявлению автор получала помощь в 2007 году в составлении заявления о выдачи шенгенской визы.

4.11 По мнению государства-участника, то обстоятельство, что автор сообщения обратилась с прошением о предоставлении убежища только после четырех лет пребывания в Дании и спустя более двух лет после того, как ее мужу было отказано в предоставлении убежища, ослабило доверие к ее доводам предоставить ей убежище. В этой связи вряд ли можно согласиться с тем, что — как утверждает адвокат в сообщении Комитету — автор сообщения полагала, что она автоматически включена в прошение об убежище ее супруга, и потому не называла эту причину в ходе рассмотрения прошения об убежище. Нельзя верить также показаниям ее супруга, заявлявшего на всех этапах процедуры рассмотрения его прошения, что он не знал, где находится его жена. При этом следует отметить, что ее супруг подал прошение об убежище только после его ареста датской полицией, т.е. через восемь месяцев после его приезда в Данию. Исходя из этого, государство-участник считает данное сообщение недостаточно обоснованным и потому неприемлемым.

4.12 Касательно медицинского обследования на предмет выявления признаков применения пыток, проведенного экспертами правозащитной организации «Международная амнистия» 22 февраля 2013 года, государство-участник считает, что его результаты не могут повлечь за собой пересмотра дела. То, что состояние зубов автора сообщения имеет признаки, схожие с последствиями использования метода пыток, который якобы применялся к ней, сам по себе не подтверждает вероятность того, что автор подвергалась пыткам и преследованию, выдвигаемых ею в качестве основания для предоставления ей убежища. В этой связи государство-участник отмечает, что автор сообщения не проходила процедуру гинекологического осмотра на предмет выявления признаков применения пыток, поскольку она отказалась дать согласие на его проведение.

4.13 Касательно существа сообщения государство-участник утверждает, что вопреки тому, что говорится в сообщении автора, Датская иммиграционная служба, как это явствует из ее решения от 23 марта 2013 года, не давала оценку обоснованности аргументов, приводимых автором сообщения в пользу предоставления ей убежища. Датская иммиграционная служба заявила, что, независимо от того, подвергалась ли автор изнасилованию местными чиновниками,

⁶ Государство-участник ссылается на страновой доклад о нарушениях прав человека 2012 года, опубликованный государственным департаментом Соединенных Штатов

это обстоятельство не входит в число критериев предоставления убежища и защиты по смыслу статьи 7 Закона об иностранцах. Подобные деяния являются уголовно наказуемыми преступлениями, совершаемыми частными лицами и потому жертвы должны обращаться за защитой в вышестоящие инстанции. Исходя из этого, Датская иммиграционная служба указала на то, что, совершая надругательства над автором сообщения, насильники действовали не в качестве представителей власти, и отметила, что их деяния не были осуждены вышестоящими властями Китая потому, автор не обращалась за защитой. Кроме того, Иммиграционная служба отметила, что утверждение автора о том, что эти власти не стали бы ее защищать, основывается лишь на ее собственном предположении. Поэтому государство-участник согласно с оценкой Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая была вынесена по итогам рассмотрения прошения автора сообщения о предоставлении ей убежища, и поддерживает решение Иммиграционной службы.

4.14 Наконец, государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа, и надеется, с учетом высказанных соображений, на то, что данное сообщение будет признано неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола, поскольку автор сообщения не представила достаточных доводов в поддержку ее утверждения о том, что ее высылка в Китай подвергнет ее личной и предсказуемой опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия. Касательно ходатайства о применении временных мер государство-участник предлагает Комитету пересмотреть его решение.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника и существу сообщения

5.1 10 марта 2014 года адвокат автора сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Касательно приемлемости сообщения он отмечает, что, когда в 2011 году автор сообщения подала прошение о предоставлении убежища, она уже была в относительно пожилом возрасте. В Китае она на протяжении нескольких лет подвергалась грубому физическому насилию со стороны местных руководителей ее деревни, в том числе многочисленным актам изнасилования. Адвокат подчеркивает, что указанные случаи насилия представляются вполне вероятными и совпадают с описанием известных фактов на фоне общей картины повсеместного нарушения прав человека в Китае в тот период времени. То, что она была неграмотной женщиной, а также то, что ее муж был выходцем из Тибета усугубляло ее крайне уязвимое положение.

5.2 Адвокат подчеркивает, что автор всегда говорила о том, что в течение многих лет в период с 1996 по 2007 год она была жертвой насилия и страданий, пока ей не удалось найти своего мужа и уехать вместе с ним из Китая. Ее объяснения в Датской иммиграционной службе о постоянных актах насилия, которым она подвергалась, не противоречат заявлениям, которые она делала в Датском совете по делам беженцев. Он подчеркивает, что некоторые расхождения в ее заявлениях можно объяснить тем, что она была более открыта в своем рассказе об актах насилия, когда она разговаривала с инспектором-женщиной, которая вела ее дело в Совете. Кроме того, адвокат указывает, что в Китае автор сообщения не подавала в вышестоящие инстанции жалобы об актах сексуального насилия потому, что, как ей сказали, ее муж был убит за попытку пожаловаться на его преследование местными властями по причине его тибетского происхождения. Его также преследовали за то, что он требовал от властей помощи в восстановлении дома, разрушенного землетрясением.

На этом основании адвокат автора сообщения утверждает, что во время подачи автором сообщения прошения о предоставлении ей убежища в 2011 году, государство-участник должно было понимать, что в случае высылки автора сообщения в Китай она будет подвергнута реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия.

5.3 Адвокат отмечает, что, если Датская иммиграционная служба сомневалась в достоверности заявлений автора сообщения, то она должна была запросить проведение медицинского обследования, чтобы иметь более объективные данные в определении правдивости ее показаний. Причем это надо было сделать до того, как было вынесено решение с формулировкой «Независимо от [обоснованности] того, подвергались ли вы изнасилованию местными руководящими лицами, мы считаем, что это обстоятельство не входит в число критериев, дающих право на получение убежища и защиты, предусмотренных в статье 7 Закона об иностранцах».

5.4 Он заявляет, что достоверность показаний автора сообщения согласуется с заявлениями ее мужа, которые были сделаны им тремя годами раньше в 2008 году. По мнению адвоката, заявления мужа подтверждают, что в то время датские власти знали о присутствии обоих супругов в Дании. При этом вплоть до 2011 года автор сообщения не подавала прошение об убежище, полагая, что ее вопрос будет рассматриваться в рамках прошения ее мужа. Адвокат автора сообщения напоминает, что он был назначен вести ее дело в декабре 2012 года, когда ее муж уже ожидал депортации в пенитенциарном центре Эльбека, которому не дали возможности пройти медицинское обследование, несмотря на его неоднократные заявления, что он подвергся пыткам. По этой причине он направил прошение в Апелляционную комиссию по делам беженцев о повторном открытии его дела и дела его супруги, с проведением медицинского обследования и предоставлении обоим супругам возможности участвовать в устных слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Тем не менее, Комиссия тут же отклонила это прошение и спустя несколько дней после принятия решения депортировала мужа в Китай. Адвокат автора сообщения указывает на то, что датские власти принудительно разлучили двух супругов, которые постоянно подчеркивали, что в Китае они были невольно разлучены в течение многих лет.

5.5 Касательно медицинского обследования автора сообщения ее адвокат считает проблематичным то обстоятельство, что государство-участник оставили без внимания выводы медицинских экспертов правозащитной организации «Международная амнистия», сделав лишь отрывочные замечания относительно наличия физических симптомов⁷. При этом он также утверждает, что редакция окончательного решения Комиссии, включающая такие формулировки, как «даже если акты насилия, на которые ссылается заявитель, будут признаны как обстоятельства дела» или «независимо от обоснованности того, подвергались ли вы изнасилованию», указывает на наличие сомнений, которые нельзя просто так игнорировать. Поэтому он делает вывод, что государство-участник могло бы прийти к иному выводу, если бы оно разрешило провести медицинское обследование на более раннем этапе. Далее он заявляет, что оно должно было предоставить ей возможность пройти квалифицированный врачебный осмотр с тем, чтобы она не осталась без лечения, которое требуется в связи с наличием у нее серьезной

⁷ Адвокат автора сообщения указывает на то, что медицинское обследование проводилось в соответствии с принципами, изложенными в Руководстве по расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

психологической травмы. В свете сказанного он считает, что сообщение автора является отнюдь не беспочвенным.

5.6 При этом, добавляет он, автор сообщения представила достаточно доказательств в обоснование ее утверждений. Он отмечает, что пробелы в информации, представленной в ходе собеседования 14 декабря 2011 года, не следует использовать против ее показаний, если учесть, что собеседование проводил полицейский-мужчина, тем более, что в Китае она была изнасилована полицейским, испытав многочисленные психологические последствия, о чем говорится в медицинском отчете правозащитной организации «Международная амнистия». Кроме того, государству-участнику хорошо известно, что при регистрации заявителей, ищущих убежище, полиция в ходе собеседования не обязана вести полный протокол рассказа их жизненной истории. Касательно ее возможности уехать из деревни и обратиться с жалобой в вышестоящие инстанции автор сообщения пояснила, при ответе на дополнительные вопросы ее адвоката на эту тему, что она находилась в полной зависимости от прихоти старосты деревни, и, если бы она уехала без его согласия, ее бы тут же приволокли назад. К тому же она была неграмотной и не могла написать никому за пределами деревни. Кроме того, ей сказали, что ее муж был убит, когда он попытался пожаловаться властям в городе, и она боялась, что с ней поступят так же, поскольку большинство ее насильников работали в местных органах власти.

5.7 Наконец, по мнению ее адвоката автор сообщения представила довольно подробную, правдивую и, с учетом ее неграмотности и психологического состояния, внушающую полное доверие картину совершенных против нее жестоких гендерных преступлений. Поэтому данное сообщение является обоснованным.

5.8 Касательно замечания государства-участника в отношении существа сообщения адвокат автора отмечает, что государство-участник в своих рассуждениях задается в основном вопросом о том, отличается ли оценка достоверности показаний автора сообщения, сделанная Датской иммиграционной службой, от выводов Датской апелляционной комиссии по делам беженцев. Адвокат указывает на то, что, если решение Иммиграционной службы является неоднозначным, то решение Апелляционной комиссии полностью отрицает правдивость утверждений автора сообщения по причине их крайне слабой обоснованности.

5.9 Он вновь заявляет, что высылка автора сообщения в Китай явится нарушением Конвенции. Далее он указывает на то, что автор сообщения и ее дочь не получали никаких известий от мужа автора сообщения после его депортации в феврале 2013 года. После перелета в Пекин он должен был вылететь в Баотоу, где его ожидал племянник автора сообщения⁸. Он имел при себе достаточно денег и знал номера телефонов родственников, но в Баотоу он так и не прибыл. Племянник автора сообщения даже ездил в Пекин через месяц после прибытия туда мужа автора сообщения, однако полиция в аэропорту заявила, что им ничего не известно.

⁸ Адвокат пояснил, что Баотоу является ближайшим крупным городом от деревни автора сообщения и там находилась их дочь в доме ее сестры и родственников после того, как муж автора сообщения отправился жаловаться в вышестоящие инстанции и когда собственно и начались все эти злоупотребления.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 июня 2014 года государство-участник представило дополнительные замечания, где повторяется его позиция, изложенная в его представлении от 12 декабря 2013 года. В них также говорится, что Комитет должен придавать важный вес выводам и решениям Датской апелляционной комиссии по делам беженцев с учетом того, что национальный орган может дать более объективную оценку обстоятельств, приводимых автором в ее сообщении⁹.

6.2 Государство-участник указывает на то, что прошение автора сообщения о повторном открытии дела ее мужа, направленное в адрес Апелляционной комиссии по делам беженцев, не может повлечь за собой изменение оценки обстоятельств ее собственного дела. Более того, такое прошение уже было отклонено 12 февраля 2013 года, и то, что автор сообщения не могла дозвониться до мужа после его высылки в Китай, не может само по себе повлечь за собой изменение решения по этому делу.

6.3 Наконец, государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение является явно беспочвенным и недостаточно обоснованным и должно быть отклонено как неприемлемое согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола. Аналогичным образом, государство-участник указывает на то, что, даже если Комитет признает данное сообщение приемлемым, высылка его автора в Китай не будет нарушением Конвенции, и вновь предлагает Комитету пересмотреть свое ходатайство о применении временных мер.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

7.1 23 сентября 2014 года адвокат автора сообщения представил дополнительную информацию. Дочь автора сообщения информировала ее о том, что ее отец (муж автора сообщения) умер. Дочь ездила в Китай на похороны. 1 июня 2014 года дочери позвонил ее двоюродный брат, который сообщил ей, что тело ее отца находится в морге города Баотоу, где его спросили, готова ли семья оплатить услуги по его захоронению или кремации. Адвокат указал на то, что его смерть стала ужасным ударом для семьи, ведь о нем они ничего не знали после его депортации 14 февраля 2013 года.

7.2 Дочь автора сообщения указывала на то, что семья крайне обеспокоена за судьбу отца, а ее двоюродный брат даже дал взятку полиции, чтобы получить хоть какую-то информацию о том, что могло с ним случиться. Тем не менее, полиция никакой информации не дала.

⁹ Государство-участник ссылается на пункт 7.3 сообщения № 2272/2013, *дело П.Т. против Дании*, сообщения от 1 апреля 2015 года: «Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать важный вес проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу от правосудия, и что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-членов. В этой связи Комитет отмечает вынесенную властями государства-участника оценку, согласно которой автор не столкнется с личной опасностью в случае возвращения в Шри-Ланку и в основе которой лежит отсутствие доказательств его принадлежности к ТОТИ или деятельности в интересах ТОТИ и признаков того, что власти Шри-Ланки или ДПНИ будут его разыскивать».

7.3 В период со 2 по 16 июня 2014 года дочь автора сообщения была в Баотоу на похоронах¹⁰. Автор сообщения не могла ее сопровождать, опасаясь за свою жизнь, если она будет в Китае. По словам автора сообщения, получить информацию о причине смерти мужа было невозможно: родственники узнали лишь, что он умер в Баотоу и был доставлен в морг неизвестным человеком, и что его тело было невозможно обследовать на предмет выявления возможных следов применения пыток. Адвокат автора сообщения пояснил, что ее муж был, вероятно, арестован в Пекине и перевезен полицией или службой безопасности в его родной район в Баотоу и там содержался под стражей. Он утверждает, что ситуация наглядно свидетельствует о том, что доводы автора сообщения вовсе не были беспочвенными, а были обоснованы, и что, если она будет депортирована, это подвергнет ее личной и предсказуемой опасности.

Комментарии автора сообщения по дополнительным замечаниям государства-участника

8.1 7 сентября 2015 года адвокат автора сообщения представил комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника от 25 июня 2014 года. Прежде всего, он ссылается на его комментарии от 10 марта 2014 года. Касательно представления государства-участника, где говорится, что «Апелляционная комиссия по делам беженцев может дать более объективную оценку выводов по итогам рассмотрения дела автора сообщения», адвокат вновь заявляет, что решение Апелляционной комиссии было принято без проведения устных слушаний. Это не позволило надлежащим образом принять во внимание многочисленные случаи сексуального насилия, которые были совершены в течение 11 лет.

8.2 Кроме того, адвокат утверждает, что отрицательное решение от 12 февраля 2013 года было принято в непосредственной связи с запланированной высылкой ее мужа двумя днями позже, 14 февраля 2013 года¹¹. Он подчеркивает, что автор сообщения крайне напугана и рассчитывает на благоприятное решение Комитета по ее сообщению.

Новые замечания государства-участника

9.1 14 июля 2016 года государство-участник, ссылаясь на свои замечания от 12 декабря 2013 года, добавило новое замечание, касающееся представления автора сообщения от 7 сентября 2015 года. В нем указывается на то, что его власти как раз таки приняли во внимание результаты медицинского обследования автора сообщения на предмет выявления признаков применения пыток, которое было проведено экспертами правозащитной организации «Международная амнистия» 22 февраля 2013 года. Это обстоятельство, однако, само по себе не предполагает необходимость изменения принятого решения по заявлению автора сообщения о предоставлении ей убежища¹².

¹⁰ Дочь автора сообщения представила копию ее авиабилета в Китай и две фотографии, которые, по ее словам, были сделаны на похоронах, где виден портрет ее отца и зажженные свечи, а также фотографию могильщика.

¹¹ Адвокат заявляет, что, поскольку по делу автора сообщения Апелляционная комиссия по делам беженцев не проводила устных слушаний, ссылка на сообщение № 2272/2013 является неуместной.

¹² Кроме того, государство-участник представило статистику датских иммиграционных властей, которая показывает, в частности, количество принятых и отклоненных прошений о предоставлении убежища в разбивке по 10 самым крупным национальным группам

9.2 Касательно представления автора сообщения от 23 сентября 2014 года государство-участник отмечает, что фотографии, которые были якобы сделаны, на похоронах ее супруга, не могут повлечь за собой изменения в оценке доводов автора сообщения в ее прошении об убежище, ибо причина смерти ее мужа не подтверждается и не объясняется каким-то иным образом или другими письменными доказательствами, в частности свидетельством о смерти или аналогичными подтверждающими документами. Более того, даже если признать факт смерти ее мужа, этот факт все равно не может повлечь за собой изменение в оценке ее дела, поскольку не было представлено никакой информации об обстоятельствах или факторах его смерти. Не было показано, как и почему этот факт мог повлиять на исход рассмотрения ее прошения об убежище. Поэтому государство-участник считает, что комментарии автора на этот счет являются просто необоснованными и строятся на чистой спекуляции.

9.3 Государство-участник считает, что в своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла к сведению всю относящуюся к делу информацию и что данное сообщение не содержит элементов, подтверждающих, что автор сообщения подвергается опасности стать жертвой преследования или насилия, которая оправдывала бы необходимость предоставления ей убежища. В этой связи государство-участник подчеркивает, что Комитет должен придавать важный вес выводам Апелляционной комиссии, поскольку нельзя говорить об отсутствии доказательств того, что решение носило явно необоснованный, произвольный характер или было явно ошибочным или равносильно отказу от правосудия¹³. Поэтому государство-участник подчеркивает, что нет никаких оснований сомневаться в оценке, вынесенной Апелляционной комиссией по делам беженцев.

9.4 Государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола. Государство-участник по-прежнему утверждает, что, если Комитет признает данное сообщение приемлемым, высылка его автора не будет нарушением Конвенции.

Дополнительные комментарии автора сообщения

10.1 21 ноября 2016 года адвокат автора сообщения представил дополнительные комментарии. Он заявляет, что в одном свидетельстве о смерти причиной смерти указана «внезапная смерть», а в другом — «различные заболевания»¹⁴. Он считает, что расплывчатая формулировка двух разных причин смерти свидетельствует о

искателей убежища, которые были рассмотрены Апелляционной комиссией по делам беженцев в период 2013-2015 годов, с указанием числа положительных решений.

¹³ Государство-участник обращает внимание на решения Комитета по правам человека: сообщение № 2272/2013, *дело П. Т. против Дании*, соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; сообщение № 2393/2014, *дело К. против Дании*, решение от 16 июля 2015 года, пункты 7.4 и 7.5; сообщение № 2186/2012, *дело г-н Х. и г-жа Х. против Дании*, решение от 22 октября 2014 года, пункт 7.5; сообщение № 2426/2014, *дело Н. против Дании*, решение от 23 июля 2015 года, пункт 6.6; и сообщение № 2329/2014, *дело З. против Дании*, решение от 15 июля 2015 года, пункт 7.4.

¹⁴ Адвокат прилагает свидетельство о смерти мужа автора сообщения и свидетельство об аннулировании регистрации брака в связи со смертью одного из супругов, которые были предоставлены по просьбе одной из дочерей на китайском языке с английским переводом. В свидетельстве о смерти причиной смерти указана «внезапная смерть».

попытке китайских властей скрыть настоящую причину смерти мужа автора сообщения.

10.2 Адвокат подчеркивает, что смерть мужа автора сообщения должна быть признана фактом на основании подтверждающей информации по этому вопросу, а также с учетом представленных документов и фотографий. Он утверждает, что государство-участник пытается поставить этот факт под сомнение, как это делалось раньше в отношении других фактов в ходе рассмотрения прошения об убежище, без проведения исчерпывающего расследования. При этом он конкретно ссылается на то, что ни Датская иммиграционная служба, ни Апелляционная комиссия по делам беженцев не провели надлежащего медицинского обследования.

10.3 Адвокат утверждает, что факт смерти мужа теперь подтверждается свидетельствами о смерти. Он согласен с тем, что смерть мужа напрямую не связана с прошением автора сообщения о предоставлении ей убежища. Тем не менее, он заявляет, что подтверждение факта смерти мужа должно насторожить о существовании опасности, которая угрожает автору сообщения, и послужить основанием для повторного рассмотрения ее дела, теперь уже с проведением надлежащих устных слушаний в Датской апелляционной комиссии по делам беженцев.

10.4 Кроме того, касательно замечания государства-участника о том, что не было представлено никакой информации об обстоятельствах или факторах смерти мужа автора сообщения, адвокат указывает, что вся имеющаяся информация о месте нахождения мужа автора сообщения содержится в комментариях от 10 марта 2014 года и в дополнительных комментариях от 23 сентября 2014 года, где говорится о том, что его родственников в Баотоу просили забрать его тело из морга.

10.5 Адвокат также ссылается на заявление государства-участника о том, что медицинское обследование, проведенное 22 февраля 2013 года экспертами правозащитной организации «Международная амнистия», не включало гинекологическое обследование, поскольку автор сообщения отказалась дать согласие на его проведение. В этой связи он утверждает, что психологическое состояние автора сообщения, которое полностью подтверждается выводами медицинского отчета, объясняет вполне понятные причины ее отказа¹⁵. Он подчеркивает, что отчет правозащитной организации «Международная амнистия» был опубликован после вынесения отрицательных решений по делам о предоставлении убежища. Сроки рассмотрения дела о предоставлении убежища не позволяли учесть результаты медицинского обследования супругов, поскольку в обоих случаях Апелляционная комиссия вынесла окончательные решения об отказе 12 февраля 2013 года. Причем муж автора сообщения был депортирован 14 февраля 2013 года, а обследование автора сообщения на предмет выявления признаков применения пыток было проведено 22 февраля 2013 года.

10.6 В заключении адвокат констатирует, что автор сообщения по-прежнему не получает медицинской помощи для лечения посттравматического стрессового расстройства. Он говорит, что ее дочь определила ее в частный приют, где крайне ограничен доступ к медицинским услугам, кроме экстренной помощи. Она очень стеснительная женщина и практически не выходит из своей комнаты. В ходе

¹⁵ Адвокат ссылается на приложение 5 первоначального сообщения, где указывается, что психологическое состояние автора сообщения соответствует признакам серьезного депрессивного расстройства, характерного для жертв пыток.

недавней встречи с ней, добавляет адвокат, она все время плакала и, похоже, находится в крайне плохом состоянии.

Вопросы о приемлемости сообщений и процедуры их рассмотрения Комитетом

11.1 Согласно правилу 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 72 (4), Комитет обязан принять решение по этому вопросу до рассмотрения сообщения по существу.

11.2 Во-первых, Комитет отмечает заявление автора о том, что ее депортация в Китай явится нарушением Данией статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции. Во-вторых, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 4 (2) (с) Факультативного протокола в силу его необоснованности и явной беспочвенности.

11.3 Касательно обоснованности Комитет отмечает, что автор заявляет, что она опасается стать жертвой гендерного насилия со стороны местного деревенского старосты или даже быть убитой. Она утверждает, что она не сможет выжить в других районах Китая потому, что она окажется в уязвимом положении, поскольку она одинока, неграмотна и больна и поскольку китайские власти не будут ее защищать.

11.4 Комитет далее отмечает, что датские иммиграционные власти должны образом изучили утверждения автора, но пришли к выводу, что автор не предоставила достаточного обоснования в их поддержку. Это относится, в частности, к объяснению причин, почему она не искала защиты в вышестоящих инстанциях в связи с совершением якобы над ней актов сексуального насилия в течение более 10 лет. Это также относится к объяснению причин, почему она не уехала из своей деревни вместе с ее дочерью и не переехала жить к своей сестре в другую деревню. Комитет далее отмечает, что, как утверждают датские иммиграционные власти, причины, приводимые автором сообщения в объяснение того, почему она не обращалась с жалобами в вышестоящие инстанции в Китае и не уехала из своей деревни, не согласуются с тем, что позднее она сумела, без проблем, получить подлинный паспорт и шенгенскую визу для себя и для своего мужа. Ведь она смогла уехать из своей деревни и из Китая в 2007 году и приехать легально и беспрепятственно в Данию вместе с мужем. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что ее неграмотность не позволяла ей составить жалобу и что, с учетом того, что случилось раньше с ее мужем, она боялась, что, если она уедет в другую деревню к сестре, местные чиновники будут там преследовать их обоих.

11.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что датские иммиграционные власти не стали проводить медицинское обследование и устные слушания в Апелляционной комиссии по делам беженцев в рамках процедур рассмотрения ее прошения. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что нет никаких оснований ставить под сомнение общую оценку Апелляционной комиссии, которая заявила, что доводы автора не входят в число критериев, дающих право на получение убежища. Результаты медицинского обследования экспертами правозащитной организации «Международная амнистия» не могут служить основанием для вынесения иного заключения, которое могло бы изменить решение по данному делу. В этой связи Комитет отмечает, что ничто в материалах дела не позволяет ему подтвердить, что оценка государства-участника носит явно произвольный характер или равносильна отказу от правосудия. Кроме

того, согласно информации в материалах дела, автор имела адекватные возможности для независимого изучения сложившейся ситуации и конкретных обстоятельств дела. Ни результаты медицинского обследования, ни устные слушания по этому делу не могли бы повлечь за собой вынесения иного заключения, поскольку автор не смогла представить соответствующую информацию в соответствующие инстанции для обоснования своего прошения. Кроме того, Комитет принимает к сведению то обстоятельство, что с момента отъезда автора из Китая в октябре/ноябре 2007 года прошло более девяти лет и что не было представлено вообще никакой информации для выяснения нынешнего положения предполагаемого насильника, местного деревенского старосты. Исходя из этих соображений, Комитет считает, что нет веских оснований полагать, что автор сообщения будет подвергнута опасности стать жертвой того или иного гендерного насилия, если она вернется в Китай.

11.6 Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод, что датские иммиграционные власти не выполнили каким-то образом свои обязанности или действовали предвзято или произвольно при рассмотрении прошения автора сообщения о предоставлении ей убежища. Дополнительная информация о смерти ее мужа, представленная автором сообщения, не может, по мнению Комитета, сама по себе служить доказательством в пользу ее утверждений, что она будет подвержена личной опасности в случае ее высылки в Китай. Исходя из этого, Комитет считает, что автор сообщения не смогла обосновать ее утверждения о нарушениях статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции.

11.7 Касательно утверждений автора о том, что то обстоятельство, что она является одинокой и неграмотной женщиной, служит дополнительным фактором риска при ее возвращении в Китай, Комитет указывает на то, что в свете информации в материалах дела автор сообщения имеет «сеть» родственников в Китае, в частности несколько близких родственников во Внутренней Монголии, включая сестру и племянника. Исходя из этого, Комитет считает, что автор сообщения не может быть квалифицирована как особо уязвимая одинокая женщина, если она вернется в другие районы Китая, где она сможет получить поддержку родственников.

11.8 С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что утверждение автора сообщения о том, что ее высылка в Китай подвергнет ее реальной, личной и предсказуемой опасности стать жертвой серьезных форм гендерного насилия, является недостаточно обоснованным для целей признания приемлемости ее сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола.

12. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.